

УДК 338.14

Камболова Д.О.

студентка

3 курс, факультет “Международная журналистика”

МГИМО

Россия, г. Москва

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В
ОТНОШЕНИИ КНДР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ**

Аннотация. Целью данной работы является оценка последствий и эффективности экономических санкций, введенных международным сообществом в ответ на ядерные испытания КНДР. В статье рассматриваются торговые связи Северной Кореи с ее основными торговыми партнерами и их изменения в связи с введением санкций. Перечисляются отрасли экономики КНДР, которые понесли наибольшие потери из-за санкций. Автором дается оценка потерь северокорейской экономики, основанная на данных современной южнокорейской статистики.

Ключевые слова: Мировая экономика, международные санкции, международная торговая политика, экономика КНДР, санкции СБ ООН против КНДР.

The aim of this work is to assess the consequences and effectiveness of economic sanctions imposed by the international community in response to the DPRK's nuclear tests. This article examines North Korea's trade relations with its main trading partners and their changes in connection with the imposition of sanctions. The sectors of the DPRK economy that have suffered the greatest losses due to the sanctions are listed. The author gives an assessment of the losses

of the North Korean economy based on the data of modern South Korean statistics.

Key words: World economy, international sanctions, international trade policy, economy of the DPRK, UN Security Council sanctions against the DPRK.

Воздействие на экономическое развитие КНДР первой волны санкций в основном связано с финансовыми ограничениями, введенными в отношении предприятий КНДР. СБ ООН, например, санкционировал замораживание активов некоторых северокорейских частных лиц и корпораций, запретил предоставление финансовых услуг, которые могли бы внести вклад в развитие северокорейских военных технологий, запретил государственную финансовую поддержку торговли с КНДР, где она могла бы внести вклад в развитие ядерной или ракетной программы КНДР. Призвав отказаться от финансовой помощи КНДР (за исключением целей развития), СБ ООН изолировал страну от международных денежных переводов и ограничил ее связи с международными финансовыми институтами. В сочетании с некоторыми односторонними санкциями со стороны Соединенных Штатов и нежеланием финансовых учреждений разных стран связываться с КНДР из-за рисков самим стать объектами санкций. Эти меры способствовали превращению КНДР в изгоя на международном финансовом рынке и ограничению доступа КНДР к международному капиталу. Запрет на импорт предметов двойного назначения также мог оказать негативное влияние на развитие экономики страны. Эта широкая категория охватывает предметы, которые могут быть использованы как в военных, так и в гражданских целях. Запрет на импорт затронул многие сектора экономики, такие как телекоммуникация, воздушный транспорт, химическая промышленность и здравоохранение.

Измерение негативного воздействия на развитие экономики КНДР, тем не менее, сопряжено с трудностями, поскольку первое поколение санкций в значительной степени совпало с периодом восстановления экономики КНДР после кризиса и голода 1990-х годов. Наблюдатели отмечали улучшение экономических показателей и видимые признаки увеличения благосостояния в крупных городах КНДР¹. Это в немалой степени связано с двумя процессами: быстрым расширением экономических связей с Китаем и продолжающимся проникновением рыночных отношений в северокорейскую экономику.

Действительно, объем торговли КНДР с Китаем вырос с 1,7 млрд. долл. в 2006 году до 6,54 млрд. долл. в 2013 году². Таким образом, Китай стал самым важным экономическим партнером страны, доля которого в общем объеме внешней торговли КНДР увеличилась с 39% до 77% в течение того же периода³. Большая часть этой торговли была сосредоточена на экспорте минеральных ресурсов из КНДР, например, экспорт антрацитового угля достиг 1,38 млрд. долл. в 2013 году. Экспорт текстильной продукции также стал ключевой областью торговли, интегрировав КНДР в региональные и глобальные производственные цепочки. Экспорт в Китай одежды и сопутствующих товаров вырос с 186,42 млн. долл. в 2010 году до 799,3 млн. долл. в 2015 году, увеличившись с 16% до 33% от общего объема экспорта КНДР. Экспорт других товаров, таких как морепродукты, также быстро увеличивался: с 21,6 млн. долл. в 2009 году до 190 млн. долл. в 2016 году⁴. Также увеличилось количество северокорейских рабочих, отправляемых за

¹ Pyongyang's Construction Boom: Is North Korea Beating Sanctions?

<https://www.38north.org/2017/07/hferon071817/>

² KITA, www.kita.org

³ KITA, www.kita.org

⁴ KITA, www.kita.org

границу. В 2015 году более 100 тыс. северокорейских рабочих находились за границей в более чем 40 странах⁵.

Этот быстрый рост внешнеэкономических связей КНДР был тесно связан с продолжающимся процессом развития рыночных отношений внутри страны. После краха государственной системы распределения в 1990-х годах у простых северокорейцев не было иного выбора, кроме как обратиться к рыночным отношениям. При снижении промышленного производства внутри страны, быстрое развитие рыночных отношений было обусловлено притоком предметов первой необходимости и потребительских товаров из Китая.

Ключевым следствием кризиса 1990-х годов стало то, что большинство северокорейцев стали зависимыми от рынка для своего выживания. Хотя многие виды деятельности, связанные с рыночными отношениями, были де-юре незаконными, власти становились все более терпимыми к такой практике, учитывая проблемы централизованной плановой экономики. С начала 2000-х годов правительственные реформы обеспечили юридическое признание многих из этих видов деятельности, что привело к созданию сети управляемых государством рынков. Рыночные отношения позднее распространились из сектора розничной торговли в сектора легкой промышленности, строительства, транспорта, обслуживания и сельского хозяйства.

До 2016 года режим санкций, по-видимому, не сдерживал ни продолжающееся капиталистическое развитие КНДР, ни рост внешней торговли страны. Для этого было две основные причины. Во-первых, это то, что китайские власти сквозь пальцы смотрели на нарушения санкционного

⁵ North Korea Exports Forced Laborers for Profit, Rights Groups Say
<https://www.nytimes.com/2015/02/20/world/asia/north-koreans-toil-in-slavelike-conditions-abroad-rights-groups-say.html>

режима⁶. Во-вторых, первое поколение санкций ООН было относительно узким по своему применению и не запрещало торговлю товарами, которые составляли основную часть внешней торговли КНДР.

Влияние санкций на развитие экономики КНДР стало намного более выраженным, поскольку резолюции ООН начали принимать форму секторальных торговых санкций в ответ на продолжающуюся разработку ядерной и ракетной программ КНДР. Китай также проявлял все большее внимание к обеспечению соблюдения санкций. Резолюция 2270, принятая 2 марта 2016 года в ответ на четвертое ядерное испытание в КНДР, включала в себя запрет на северокорейский экспорт ряда ключевых для торговли КНДР полезных ископаемых. В их число входили антрацит и железная руда, хотя в резолюции содержалось несколько расплывчатое положение об исключении для торговли полезными ископаемыми, осуществляемой «в целях обеспечения средств к существованию». Однако резолюция 2321, принятая 30 ноября 2016 года, частично сняла это исключение. Она полностью запретила экспорт меди, никеля, серебра и цинка и установила количественный лимит на экспорт угля из Северной Кореи, хотя и разрешила экспорт железа и железной руды в целях поддержания средств к существованию.

Резолюция 2371, принятая 5 августа 2017 года, полностью отменила исключение в отношении средств к существованию. Она запретила экспорт антрацита, железа и железной руды, свинцовой руды, а также всех морепродуктов, запретила создание совместных предприятий с северокорейскими компаниями и любое расширение существующих инвестиций в страну. Учитывая то, что сектора экономики, затронутые санкциями, были крупными работодателями для северокорейских рабочих, это противоречит

⁶ The (Non) Impact Of UN Sanctions On North Korea
https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/econwp098_1.pdf?file=1&type=node&id=32310

утверждению, сделанному в статье 26 той же резолюции о том, что санкции не должны иметь неблагоприятных последствий для гражданского населения КНДР. Кроме того, Резолюция 2375, принятая 11 сентября 2017 года, установила количественные ограничения на продажу сырой нефти, очищенной нефти и сжиженного природного газа в КНДР и запретила все существующие совместные предприятия. Она также запретила экспорт текстиля из Северной Кореи и выдачу новых разрешений для иностранных рабочих из Северной Кореи. Наконец, резолюция 2397, принятая 22 декабря 2017 года, ограничила импорт нефти из Северной Кореи до 500 000 баррелей в год, и призвала к репатриации всех граждан Северной Кореи, получающих доходы за рубежом, в течение 24 месяцев. В результате к 2017 году санкции ООН стали применяться почти ко всем секторам экономики, которые были в основе восстановления экономики КНДР.

Влияние на развитие экономики страны наиболее очевидно в резком сокращении внешней торговли КНДР. В 2018 году экспорт в Китай уменьшился с 1,65 млрд долл. до 195 млн долл., сократившись на 88,2 %⁷. В то же время импорт из Китая сократился с 3,328 млрд долл. до 2,217 млрд долл., сократившись на 33,4 %⁸. Эта тенденция резко контрастирует с быстрым ростом торговли между Китаем и КНДР до введения секторальных санкций. Хотя рыночные цены на основные товары в КНДР остаются относительно стабильными, имеются отдельные сообщения о том, что сокращение внешней торговли привело к дефициту иностранной валюты и, следовательно, к снижению активности на рынке⁹. Это можно объяснить тем фактом, что основные товары в КНДР часто торгуются в иностранной валюте и отражают международные цены, учитывая интеграцию китайского и северокорейского рынков.

⁷ KITA, <http://www.kita.org/>

⁸ KITA, <http://www.kita.org/>

⁹ Sanctions lead to continued stagnation of North Korea's markets

<https://www.dailynk.com/english/sanctions-lead-to-continued-stagnation-of-north-koreas-markets/>

Россия и Индия являются вторыми и третьими по величине торговыми партнерами Северной Кореи, но объем торговли в 2018 году составил всего 34 млн. долл. и 21 млн. долл., соответственно. Таиланд был вторым по величине торговым партнером с 2004 по 2007 год, однако объем торговли резко сократился до 11 млн. долл. в 2018 году¹⁰.

Санкции также изменили структуру внешней торговли Северной Кореи. Из-за запрета ООН на экспорт минеральных продуктов, текстиля и морепродуктов из Северной Кореи он сократился более чем на 90%¹¹. Напротив, экспорт деталей для часов, перьев, волос и париков, а также медицинских приборов, на которые не распространяются санкции, резко возрос, но это не могло компенсировать сокращение других видов экспорта¹².

Изменилась и структура импорта. Закупки текстиля, который раньше был крупнейшей категорией импорта, упали более чем на 30%¹³. Закупки сырья и вспомогательных материалов для текстильной продукции, вероятно, снизились из-за запрета на экспорт текстиля. Импорт автомобилей и запасных частей к ним упал, а посетители Пхеньяна сообщают о том, что в последние годы в страну въезжали автомобили иностранного производства, в том числе и дорогие модели, в частности подержанные японские автомобили¹⁴. В то же время импорт удобрений и импорт масла, жира животного и растительного происхождения несколько возросли¹⁵.

¹⁰ KITA, <http://www.kita.org/>

¹¹ KITA, <http://www.kita.org/>

¹² KITA, <http://www.kita.org/>

¹³ KITA, <http://www.kita.org/>

¹⁴ Cars on Pyongyang streets can tell us a lot about the country

<https://www.ejinsight.com/eji/article/id/1848768/20180523-cars-on-pyongyang-streets-can-tell-us-a-lot-about-the-country>

¹⁵ KITA, <http://www.kita.org/>

При этом торговый дефицит увеличился¹⁶. Общий объем экспорта сократился более чем на 90% в период с 2015 по 2018 год до 0,2 млрд. долл. в 2018 году, а импорт - на 26% до 2,6 млрд. долл.. Таким образом, торговый дефицит увеличился до 2 млрд. долл. к 2018 году, удвоив среднегодовой дефицит за 2004-2015 годы.

Экономические санкции, вероятно, повлияли и на отраслевую структуру экономики. Некоторые производства стали испытывать трудности с обеспечением необходимыми для производства ресурсами. Одним из недавних примеров является закрытие крупнейшего в стране завода по производству химических удобрений в Хыннаме, который пострадал из-за запрета на импорт нефти в страну¹⁷. Таким образом, доля горнодобывающей и обрабатывающей промышленности сократилась, а доля услуг и сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства увеличилась¹⁸. Однако в последние годы распространение рыночных отношений в стране также было движущей силой, стимулирующей рост услуг, особенно транспортных и в сфере потребительских товаров.

В то время как спад в торговле неизбежно окажет влияние на развитие страны, по-прежнему сложно точно определить его в показателях ВВП. Центральный банк Южной Кореи подсчитал, что экономика Северной Кореи находится в рецессии. Согласно ежегодным оценкам ВВП Северной Кореи, произошло резкое падение: с темпов роста +3,9% в 2016 году до -3,5% в 2017 году до -4,1% в 2018 году¹⁹. Это снижение приписывается негативному эффекту секторальных санкций, введенных в конце 2016 года. Поскольку КНДР сама не публикует фактическую статистику роста ВВП,

¹⁶ KITA, <http://www.kita.org/>

¹⁷ N. Korea's largest fertilizer complex no longer operational <https://www.dailynk.com/english/north-korea-largest-fertilizer-plant-no-longer-operational/>

¹⁸ Bank of Korea, ECOS https://ecos.bok.or.kr/EIndex_en.jsp

¹⁹ Bank of Korea, "Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2018," <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10053001&menuNo=400069>

альтернативные подходы были сосредоточены на использовании отчетов о национальном бюджете КНДР. Рудигер Франк, например, отмечает, что доходы государственного бюджета, представленные Верховным народным собранием КНДР, сократились с +6,3% в 2016 году до +4,9% в 2017 году и до +4,6% в 2018 году²⁰. Оба исследования указывают на тенденцию замедления экономического роста в годы, затронутые секторальными санкциями. Более четкая оценка потребует более точных и надежных данных о показателях внутренней экономики Северной Кореи.

Заключение

Неблагоприятные последствия санкций для северокорейского народа, вероятно, сохранятся в обозримом будущем, если ни одна из сторон не будет готова пойти на компромисс. Неблагоприятное воздействие санкций на население Северной Кореи не означает успеха в изменении ее государственной политики. Напротив, различные исследования показывают, что санкции особенно склонны к провалу, когда они нацелены на форсирование крупных политических изменений, когда они нацелены на авторитарные страны и когда они ужесточаются в течение длительного периода времени. Было также отмечено, что санкции могут быть контрпродуктивными, фактически укрепляя политическое единство страны²¹. В связи с этим международному сообществу нужно как можно скорее пересмотреть свою политику в отношении КНДР, так как она не столько способствует решению проблем, связанных с КНДР, но только сильнее затягивает их в узел, развязать, который со временем будет все труднее.

²⁰The North Korean Parliamentary Session and Budget Report 2019: Signs of Economic Stagnation and an Open Claim to Leadership on the Korean Peninsula

<https://www.38north.org/2019/04/rfrank041319/>

²¹ Impact of Sanctions and Isolation Measurement with North Korea, Burma/Myanmar, Iran and Zimbabwe as Case Studies

https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=2944&context=soss_research

Использованные источники:

1. КИТА, (www.kita.org) [Корейская Международная Торговая Ассоциация]
2. Jang S. (2019) N. Korea's largest fertilizer complex no longer operational (<https://www.dailynk.com/english/north-korea-largest-fertilizer-plant-no-longer-operational/>) [Джан С. Крупнейший в Корее комплекс по производству удобрений больше не работает]
3. Bank of Korea, ECOS (https://ecos.bok.or.kr/EIndex_en.jsp) [Банк Кореи]
4. Shen S. (2018) Cars on Pyongyang streets can tell us a lot about the country (<https://www.ejinsight.com/eji/article/id/1848768/20180523-cars-on-pyongyang-streets-can-tell-us-a-lot-about-the-country>) [Шен С. Автомобили на улицах Пхеньяна могут многое рассказать о стране]
5. Ha Y. (2019) Sanctions lead to continued stagnation of North Korea's markets (<https://www.dailynk.com/english/sanctions-lead-to-continued-stagnation-of-north-koreas-markets/>) [Ха И. Санкции приводят к продолжающейся стагнации рынков Северной Кореи]
6. Noland M. (2009) The (Non) Impact Of UN Sanctions On North Korea (https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/econwp098_1.pdf?file=1&type=node&id=32310) [Ноланд М. (Не) влияние санкций ООН на Северную Корею]
7. Choe S. (2015) North Korea Exports Forced Laborers for Profit, Rights Groups Say (<https://www.nytimes.com/2015/02/20/world/asia/north-koreans-toil-in-slavelike-conditions-abroad-rights-groups-say.html>) [Чо С. Северная Корея экспортирует рабочую силу для Feron H. (2017) Pyongyang's Construction Boom: Is North Korea Beating Sanctions? (<https://www.38north.org/2017/07/hferon071817/>) [Ферон Г.

Строительный бум в Пхеньяне: Северная Корея побеждает санкции?
]

8. Portela C. (2011) Impact of Sanctions and Isolation Measurement with North Korea, Burma/Myanmar, Iran and Zimbabwe as Case Studies (https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?article=2944&context=soss_research) [Портела К., Влияние санкций и изоляции на Северную Корею, Бирму / Мьянму, Иран и Зимбабве]